И.Г.Яковлев,
кандидат исторических наук,

ПРЕСС ДЛЯ ОТЖИМА ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММ

Парадоксы политической реальности

В обществах с развитой многопартийной политической системой перед исследователями и журналистами довольно часто встает задача классификации политических и идеологических воззрений, носителями которых являются различные политические объединения. Применяемые на практике системы классификации не отличаются разнообразием. Обычно приходится сталкиваться с применением так называемого лево-правого континуума[1] – деления на радикальные, или «левофланговые», политические партии и консервативные, или «правофланговые». Это название произошло из-за порядка рассадки представителей национальной ассамблеи Франции во времена Великой Французской революции. Впоследствии понятие стало общим для всего спектра политических организаций, несмотря на очевидную упрощенность утверждений, что политические платформы и партии могут быть описаны в одномерном континууме. Так, анархо-либерально-этатистско-тоталитарное измерение расходится с лево-правым. Действительно, коммунисты (т. е. классические левые) могут быть как сторонниками государства (например, большевики ВКП(б) и КПСС – этатисты или даже тоталитаристы), так и его ярыми противниками (в частности, анархистами-коммунистами). Этот пример показывает, что для описания ряда политических явлений необходима по крайней мере двумерная система. Хотя на самом деле политическая жизнь куда как разнообразнее.

Создатели новых партий, стремящиеся придать своим политическим объединениям лицо, отличное от других, довольно часто сталкиваются с той проблемой, что использование в публикациях об их детищах лево-правой модели начисто лишает их какой-либо индивидуальности. Дело иногда доходит до абсурда: к правым причисляют, например, и национал-фашистские партии просоциалистического толка, и либерально-демократические политические объединения, выступающие за капиталистический путь развития. Поэтому естест-

[1] См., напр.: Большой толковый социологический словарь. Т.1. М., 1999. С. 367.

венным представляется стремление по возможности уйти от упрощенной одномерной модели.

Компас в неразберихе политической системы

Перерегистрация политических партий уменьшила их число более чем в пять раз: с почти двухсот пятидесяти до полусотни. Но даже такое их число весьма затрудняет ориентацию в современной российской политической системе. Полезной может оказаться методика «Контент-Пресс» – своеобразный пресс для отжима смыслового содержания из многословной шелухи программной риторики политических партий. С помощью этой методики были созданы измерительные инструменты – семантические шкалы – и проведен содержательный анализ программных документов ряда известных в нашей стране политических объединений. На этой основе было осуществлено моделирование расстановки политических интересов вокруг различных проблем.

Рассмотрим, например, логико-семантическую модель отношения различных объединений к роли государства в жизни общества.

Начнем с крайних случаев. Известно, что давно существуют идеологические и политические течения, полностью отрицающие государство как механизм, необходимый для нормального функционирования общества. Одним из таких течений является **анархизм** – идейное течение и общественное движение, в принципе отрицающее политико-юридическую форму организации социальной жизни и признающее безгосударственное состояние нормой существования всякого человеческого общежития[1]. Будем рассматривать его как термин **X** антонимического ряда, отражающего отношение к роли государства в жизни общества. Тогда термином **Y** этого ряда будет течение, абсолютизирующее роль государства в жизни общества. Таких взглядов придерживаются сторонники **тоталитаризма** – разновидности деспотии; политической организация общества, при которой власть государства является тотальной, т. е. стремится управлять всей жизнедеятельностью общества, формировать и регулировать все сферы общественных отношений[2].

Термин **Zy** в данном антонимическом ряду будет обозначать позицию, не столь радикальную как тоталитаризм, но ставящую государство выше общества. Такая позиция обычно соответствует **этатизму** – политической идеологии и практике, основанным на принципе: чем больше вмешательство государства в сферу гражданского об-

[1] См.: Юридическая энциклопедия. М., 2001. С. 41.
[2] См. там же. С. 1094.

щества, тем лучше для общества. Идеология этатизма приписывает государству способность решить большинство общественных проблем путем рационального вмешательства в экономику, национализации и перераспределения национального дохода[1].

Наконец, термин **Zx** в рамках логики выстраиваемого антонимического ряда должен соответствовать политической платформе, ставящей общество выше государства, но не являющейся столь же экстремистской как анархизм. Промежуточное положение между анархизмом и этатизмом занимает либерализм – идейно-политическое движение, ставящее целью ограничение различных форм государственного диктата и принуждения в отношении личности. Либерализм ориентирован на такую организацию общественной жизни, которая основана на признании политических и экономических прав индивида в пределах, ограниченных действием законов[2].

Таким образом, мы получили измерительный инструмент, состоящий из четырех плавно переходящих друг в друга принятых в науке понятий. Он позволяет оценивать выдержки из программных документов с точки зрения выраженного в них отношения к роли государства в жизни общества. Приведя в соответствие полученному антонимическому ряду стобалльный ряд натуральных чисел (0 – 99), мы получим семантическую шкалу, которую изображает рисунок 1.

	X	Zx	Zy	Y
Отношение к роли государства в жизни общества	0 Анархизм	25 Либерализм	50 Этатизм	75 Тоталитаризм
	→ Повышение роли государства →			

Рис. 1. Семантическая шкала отношения к роли государства в жизни общества

Политическая система в координатах, отличных от «лево-правых»

Наибольшую трудность представляет понимание политической природы партийных «младенцев». Действительно, только что народившиеся партии, как правило, стремятся сделать контуры своей

[1] См.: Юридическая энциклопедия. С. 1215.
[2] См.: Политическая энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 622.

идеологической программы достаточно размытыми. Однако системный анализ партийных документов и риторики политических лидеров позволяет провести достаточно точную диагностику.

Рассмотрим программные установки политического новичка – «Российской партии жизни». Программа РПЖ дает ясную оценку тем реформам, которые проводились в нашей стране в девяностые годы прошлого века: «...В конечном итоге, результаты реформ не оправдали ожиданий значительной части населения. [...] Либеральные реформы проводились волюнтаристски и непоследовательно. Они не смогли предотвратить сползание страны на грань экономической и социальной катастрофы». Это означает, что в целом РПЖ не отрицает необходимости проведения либеральных преобразований тоталитарного коммунистического государства, однако партия не согласна с чрезмерной беспорядочностью этих действий, а также их зачастую полной бесконтрольностью со стороны определенной части государственных органов. Иными словами, не отвергая либеральных преобразований вообще, РПЖ выступает против их абсолютизации, а также за более полное государственное регулирование этих процессов без возврата к тоталитарному обществу.

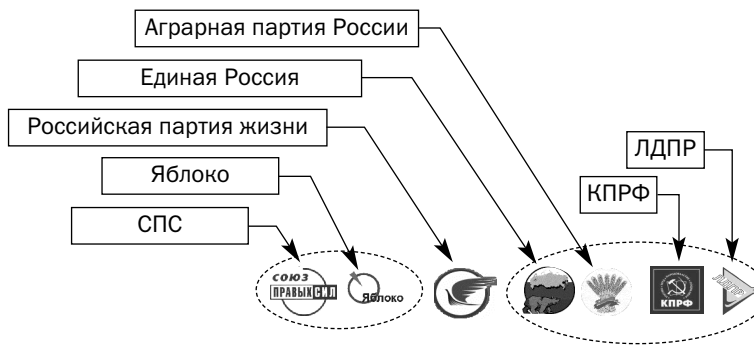
В то же время РПЖ считает, что «человечество будет вынуждено развиваться далее в режиме жесткой экономии природных ресурсов, когда гармонизация общественных интересов будет осуществляться не на привычной основе дальнейшего экономического роста, а на основе самоограничения и жесткого регулирования социально-экономических процессов». Фактически, разработчики политической платформы партии жизни четко сформулировали свое желание подвергнуть использование российской ресурсной базы жесткому контролю, который может осуществляться в сложившихся исторических условиях скорее лишь государством, а не относительно слабо развитыми в нашей стране институтами гражданского общества.

Программа РПЖ высказывает мнение: «Переход от социализма и государственной плановой экономики к демократии и рыночному хозяйству вызвали массовый энтузиазм и поддержку в стране. Сейчас всем очевидно, что Россия действительно стала другой». Это означает, что партия четко противопоставляет методы государственного регулирования экономики и либеральные методы хозяйствования. Вместе с тем недвусмысленно отвергаются методы, характерные для тоталитаризма. Одновременно отрицается нигилизм, а, следовательно, и родственный ему анархизм.

«Партия жизни» ставит перед собой задачу «обеспечить качественный прорыв в повышении уровня жизни общества способно только эффективное государство: сильный президент, компетент-

ный парламент и ответственное правительство». Это означает, что главным инструментом в реализации своих программных задач РПЖ видит сильное государство в форме президентско-парламентской республики с всенародно избираемым президентом и правительством, формируемым парламентским большинством, а не назначаемое президентом. Такой поход к решению задач государственного строительства позволяет отнести РПЖ к той доле этатизма, которая приближается к либерализму.

Таким образом, политические взгляды, выраженные в программе РПЖ, отчетливо носят этатистский (государственнический) характер. В рамках стобалльной шкалы эксперты дали ей оценку, равную 57 пунктам, как это иллюстрирует рисунок 2.

Отношение к роли государства в жизни общества	0 Анархизм	25 Либерализм	50 Этатизм	75 Тоталитаризм
	→ Повышение роли государства →			

Рис. 2. Одномерная модель отношения различных современных российских политических объединений к роли государства в жизни общества

Для того чтобы получить более полное представление об этом элементе политической платформы «Российской партии жизни», в рамках избранной модели желательно сравнить позицию РПЖ со взглядами других политических объединений. Такую возможность дает экспертный контент-анализ выдержек из программных документов ряда российских партий на аналогичную тему. Результаты анализа показывают, что в рамках семантической шкалы отношения

к роли государства в жизни общества РПЖ занимает положение между либеральными Союзом правых сил и «Яблоком», с одной стороны, и этатистскими «Единой Россией» и Аграрной партией России, а также тоталитарными Коммунистической партией Российской Федерации и Либерально-демократической партией России – с другой.

Необходимо отметить, что СПС (28 пунктов), в соответствии с разработанной шкалой, является более либеральной, чем политическое объединение Г.Явлинского (39 пунктов). Такие оценки вызваны программными заявлениями правых о том, что государство должно быть подчинено интересам общества: «Мы ставим своей приоритетной задачей воспитание нового демократического гражданского сознания, основанного на понимании государства как важной и далеко не единственной функции самого общества, как инструмента для решения осознанных обществом проблем. Путь возрождения России в XXI веке: от всевластного государства – к государству правовому, с четко очерченными функциями». Программа «Яблока» рассматривает общество и государство как равных партнеров и в этой связи «стремится к построению системы взаимодействия гражданского общества и государства, предполагающей разрушение монополии государства на власть».

Программа «Единой России» не предусматривает тотального огосударствления, в ней сообщается: «Мы хотим видеть Россию государством, в котором неукоснительно соблюдается Конституция и обеспечивается правопорядок, действуют сильные и ответственные органы власти и правосудия, эффективный государственный аппарат». В этой связи в качестве приоритетов избраны «сильная президентская власть как гарантия политической стабильности и незыблемости конституционного строя», с одной стороны, и «контроль общества над властью через партии и общественные объединения», с другой. Это явилось причиной того, что эксперты отнесли ЕР к этатистским партиями (66 пунктов), стремящимся к несколько большему влиянию государства на общество, чем это провозглашает РПЖ.

Среди ближайших соседей РПЖ аграрии (72 пункта) более смещены в сторону тоталитаризма, чем «Единая Россия». Это связано с длительной идеологической близостью КПРФ и Аграрной партии России.

Программа КПРФ декларирует: «Исторический путь России в XX веке носил вынужденный характер и потребовал предельно жесткой централизации и огосударствления многих сфер общественной жизни. К сожалению, этот путь был неправомерно возведен в абсолют и принят в качестве руководящего принципа. В результате все больше ограничивалась свободная самодеятельная организация народа, не были востребованы общественная энергия и инициатива тру-

дящихся». При этом путь гиперцентрализации и тотального огосударствления как таковой не отрицается, а лишь критикуется его абсолютизация. Именно это позволяет отнести ее к разряду партий – последовательниц тоталитарной советской идеологии.

Со своей стороны в программе АПР – единомышленницы КПРФ – высказывается сожаление по поводу того, что «государство сознательно устранилось от регулирования экономики, в результате чего были созданы условия для дикой капитализации всех сторон общественной жизни». В этом проявляется ностальгия по советским временам, хотя и выраженная несколько менее радикально, чем у коммунистов.

Среди партий, придерживающихся тоталитарных воззрений, КПРФ (87 пунктов) несколько менее централизована по сравнению с типично вождистской ЛДПР (92 пункта), ориентирующейся на сплошное огосударствление большинства сторон общественной жизни.

Проведенный анализ позволяет сделать заключение: по своей идеологической позиции и политической риторике наиболее близкой к РПЖ является «Единая Россия». Не исключается также возможность стратегического союза с теми из ответвлений Аграрной партии России, которые имеют близкие с «Партий жизни» взгляды по другим важным вопросам. Иными словами, РПЖ обладает значительным коалиционным потенциалом среди государственнически настроенных политических объединений.

На пути к многомерной картине партийного мира

В практике политического анализа более удобным инструментом проявили себя двумерные модели ориентации политических объединений, представляющие идеологические воззрения партий в декартовой системе координат. Они позволяют четче определить зависимость отношения между, казалось бы, прямо не связанными элементами политических платформ различных политических объединений. Это дает возможность вскрыть неявную идеологическую близость партий, не заявляющих открыто о сходстве своих позиций.

В качестве примера возьмем два программных элемента: отношение к государственному устройству России и взгляд на характер возможных изменений. Первый из них представлен логическим рядом «конфедерация – децентрализованная федерация – централизованная федерация – унитарное государство».

Под конфедерацией (X) понимается такая форма союза государств, при которой входящие в союз государства сохраняют свой суверенитет в полном объеме. Конфедерация сочетает в себе черты

как международно-правовой, так и государственной организации. В настоящее время в мире существует только две конфедерации – Европейское сообщество и Швейцарская конфедерация. Однако после принятия конституции Евросоюза первая приобретет явно федеративные черты, а Основной закон второй носит название «Федеральная конституция Швейцарской конфедерации».

Федеративное государство является формой государственного устройства, строение которого основано не на административно-территориальном делении, а на объединении государств либо территориальных образований с чертами ограниченной государственности. Поскольку взгляды на федеративное устройство заметно разнятся между собой, в настоящем исследовании мы разделяем понятия «централизованная федерация» (Zx) и «децентрализованная федерация» (Zy). Под децентрализованной федерацией, по своей сути близкой к конфедерации, подразумевается государственное устройство, например, кооперативной федерации, существующей в Федеративной Республике Германия, или состояние Союза Советских Социалистических Республики во времена М.С.Горбачева. Централизованной федерацией, приближающейся к унитарному государству, был СССР времен И.В.Сталина и Л.И.Брежнева.

Наиболее консолидированной формой является государство унитарное (Y), с такой формой устройства, при которой территория государства, в отличие от федерации, не имеет в своем составе федеративных единиц (штатов, земель), подразделяется на административно-территориальные единицы (районы, области, департаменты и т. п.).

Второй программный элемент рассматриваемой модели – взгляд на характер возможных изменений – представлен следующим логическим рядом «догматизм – традиционализм (консерватизм) – реформизм – революционаризм». Он выстроен на основе противопоставления догматизма (Y), исходящего из того, что истинность существующего порядка не подлежит сомнению, а сам порядок – изменению, и революционаризма (X), представляющего крайний радикализм, основанный на нигилистическом отрицании существующего положения вещей. Термином Zx является традиционализм (консерватизм) – направление в политике, отстаивающее существующий государственный и общественный порядок, а термином Zx – реформизм, представляющее либеральное течение, ориентирующееся на эволюционное изменение общества.

Проанализируем программы ведущих российских политических партий с помощью полученных на основе стобалльных семантических шкал, полученных путем оцифровки двух рассмотренных выше логических рядов.

В программе «Российской партии жизни» отмечено, что «установленная в России форма правления в настоящее время вполне выражает исконные черты отечественной государственности, в основе которой всегда лежала **идея сильной центральной власти**. Ее укрепление не означает, однако, изменения нашей принципиальной ориентации на углубление демократических реформ на всех уровнях – от реформы Федерального Собрания до усиления демократических механизмов в регионах. Мы уверены, что принцип выборности губернаторов не противоречит идее сильной центральной власти, а, напротив, способствует созданию необходимого **политического равновесия между регионами и центром**». Одновременно с этим программа РПЖ выступает против нигилистического отношения к национальной истории и традициям.

Приведенные цитаты позволили экспертам сделать заключение, что «Российская партия жизни» ориентируется на консервативные ценности (32 пунктов по шкале отношения к характеру изменений) и централизованную федерацию (68 пунктов по шкале отношения к государственному устройству).

Идеологически близка к РПЖ партия «Единая Россия», программа которой декларирует: «Мы намерены твердо отстаивать принципы федеративного устройства России. Ее народы связаны общей исторической судьбой и великим опытом межнационального согласия. Укрепление федеративных основ страны – залог ее единства и целостности». Приоритетами единороссов являются «содействие четкому разграничению экономических, социальных и налоговых полномочий центра и регионов; всемерное развитие местного самоуправления, создание его устойчивой и независимой финансовой основы при усилении ответственности руководителей за ситуацию на местах». Это означает, что «Единая Россия» (по оценке экспертов, 56 пунктов) выступает за централизованную федерацию, но несколько менее консолидированной формы, чем РПЖ. Отношение к характеру изменений, выраженное в программе единороссов также несколько менее консервативно по сравнению с РПЖ (44 пункта).

«Народная партия», которую некоторые наблюдатели называют «политическим двойником Единой России», действительно близка к последней, однако несколько более консервативна (29 пунктов). Отношение к государственному устройству «Народная партия» определяет следующими образом: «Россия исторически сложилась как многонациональное государство, поэтому мы рассматриваем идею федерализма как мощный и эффективный политический инструмент собирания и сохранения ее народов и территорий, обеспечения межнационального согласия и сотрудничества». Это означает, что

народники поддерживают идею централизованной федерации, но федерализм, в их понимании, должен иметь более либеральный характер в сравнении с представлениями РПЖ и «Единой России», что определило оценку в 52 пункта.

«Союз правых сил» и «Яблоко» представляют близкие по своей природе реформистские партии. СПС является несколько более радикальным. Оба политических объединения ориентируются на создание децентрализованной федерации.

«Союз правых сил» считает, что «нынешнее федеративное устройство России является чрезвычайно сложным и громоздким». Выход из сложившегося положения, по мнению правых, подразумевает «постепенное выравнивание прав и обязанностей субъектов Российской Федерации при сохранении их регионального и этнокультурного своеобразия». Основным принципом государственного строительства является демократический федерализм, который «включает в себя четкое разделение полномочий центра, региональной власти и местного самоуправления при сохранении единого правового и экономического пространства».

«Яблоко» считает, что «СССР и РСФСР назывались федерациями, однако, де-факто наша страна являлась унитарным государством. В 1990-е гг. в России была заложена модель "саморазвивающегося" федерализма, дающая регионам максимальную степень свободы и (без)ответственности». Яблоко выступает «за построение в России эффективного сбалансированного федерализма на службе интересов граждан. Стратегической целью реформы федеративных отношений является создание реального баланса интересов, доходов и полномочий центра и регионов, где каждый уровень эффективно выполняет свои обязательства перед гражданами».

КПРФ как наследница КПСС является сторонницей догматического по своей природе марксизма-ленинизма и придания России характера гиперцентрализованной федерации типа СССР сталинских времен. Коммунисты уверены, что «в XX веке социальное творчество народных масс породило такие невиданные ранее государственные и общественные институты всемирно-исторического значения, как Советы депутатов трудящихся и советская многонациональная федерация».

Позиция Аграрной партии России, выступающей за «воссоздание союзного государства» – централизованной федерации, в целом достаточно близка к платформе КПРФ, хотя несколько менее догматична. Аграрии выступают за «укрепление Российской Федерации, сохранение целостности и неприкосновенности территории России, равноправие всех проживающих в ней наций и народов, гармоничное развитие межнациональных отношений, четкое распределение

экономических и имущественных прав и обязанностей между федеральным центром и субъектами Российской Федерации».

Горбачевская СДПР отказалась от догматизма КПСС, однако остается просоветски консервативной. В области государственного строительства она придерживается курса на построение децентрализованной федерации с чертами конфедерации, т. е. СССР периода руководства М.С.Горбачева: «Партия считает, что необходимо достижение оптимального баланса между общегосударственными интересами и интересами субъектов Федерации. Этому может содействовать расширение полномочий и самостоятельности органов государственной власти субъектов Федерации, существенное повышение их ответственности перед населением, а значит и обществом».

Либерально-демократическая партия – типично вождистская партия, склонная к революционаризму и проповедующая идеи унитаризма. ЛДПР добивается реформирования России из федеративного в унитарное государство: «ЛДПР поставила в центр своей деятельности проблему восстановления Российского государства, его статуса великой державы, превращения его из аморфной федерации в унитарное государство без разделения на “национальные” республики». Заметим, что жириновцы не являются самыми радикальными в российском политическом спектре. Здесь первенство за не прошедшей перерегистрацию Национал-большевистской партией – ультрареволюционным политическим объединением, пропагандирующим идеи тоталитарного государства, по своей форме являющегося унитарным.

Вместо заключения

Таким образом, у проблемы многословия и неразберихи отечественной политической системы есть решение – «отжим» смысловой составляющей из программных документов и публичных выступлений. Он может достигаться путем вычленения из информационного потока, порождаемого сообщениями прессы, радио, телевидения, глобальной сети Интернет, значимых тезисов из материалов, относящихся к изучаемой теме, квантификации отобранных тезисов на основе систем семантических шкал, последующего компьютерного моделирования, представления полученной информации в виде, например, табличных или графических материалов. Обработанное таким образом содержание публикаций СМИ используется как отправная точка для диагноза и прогноза развития политической ситуации, а также синтеза политических и управленческих решений, информационной и интеллектуальной поддержки деятельности политических партий и общественных движений.

Об исследовательской методике «Контент-Пресс»

Поистине революционным для гуманитарных наук стал разработанный Чарльзом Осгудом в 1957 г. метод *семантического дифференциала*, который представляет собой измерительную технику, основанную на применении факторного анализа к исследованию значений. По словам его создателя, семантический дифференциал является в основном комбинацией метода контролируемых ассоциаций и процедур шкалирования. В методике семантического дифференциала процесс описания исследуемого объекта заключается в помещении его в экспериментальный континуум, определяемый парой антонимичных терминов, например, «хорошо–плохо», «тепло–холодно», «север–юг», «добро–зло»и т. п.

Развитием семантического дифференциала в области контент-анализа явилась *семантическая шкала*, которую обычно определяют как алгоритм, с помощью которого осуществляется измерение в тех случаях, когда оно является отображением изучаемых объектов в числовую математическую систему[1]. С помощью семантической шкалы каждому понятию ставится в соответствие число, называемое шкальным значением объекта. Примерами семантических шкал, ориентированных на моделирование политической реальности, могут служить пятибалльные шкалы политической ориентации «*левые(1) — левоцентристы(2) — центристы(3) — правоцентристы(4) — правые(5)*» или «*реакционеры(1) — консерваторы(2) — умеренные(3) — либералы(4) — радикалы(5)*». Фактически семантическую шкалу можно определить как тезаурус по конкретной проблематике, включающий два антонимичных термина и несколько плавно переходящих друг в друга понятий, являющихся как бы связующим мостиком между крайними пояниями и отражающими нюансы политической позиции.

В методике «Контент-Пресс» ступенчатая процедура подбора терминов семантических шкал основана на подборе **контрарных противоположностей[2],** которые выражаются видовыми понятиями «X» и «Y», между которыми возможно третье, среднее «Z» и которые не только отрицают друг друга, но и характеризуются своим положительным содержанием: «молодой» – < «средних лет, «пожилой» > – «старый» (критерий антонимии – «возраст». В данном случае следует иметь в виду, что контрарные понятия противоположны друг другу не формально, а в определенной вещественной области, например, понятия «белое» и «зеленое» (как цвета) контрарны между собой, «белое» и «небелое» формально контрадикторны[3]. Говоря более строго, контрарны полярные по отношению друг к другу, противоположные конечные члены одного логического ряда, например, «белое» и «черное». Тогда внутренние элементы этого ряда будут представлены различными оттенками серого: от «светло-серый» до «темно-серый».

---

[1] См.: Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 878–880.
[2] См.: Словарь антонимов русского языка. М., 2001. С. 9.
[3] См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1998. С. 221.